

Андрей АНТОНОВ:

“Я люблю, когда публика понимает, что театр – это искусство”

Елена ВОЕВОДИНА

Трудовой стаж Андрея Антонова пока невелик – всего десять лет назад он стал ведущим солистом Самарского академического театра оперы и балета. Но он уже один из самых востребованных в России и за рубежом певцов. На его счету победы на многочисленных международных конкурсах, огромное число удачных премьер и спектаклей. Он покорил самые престижные сцены музыкального олимпа, в числе которых знаменитые театры Парижа, Мадрида, Неаполя, Нью-Йорка.

В репертуаре певца множество самых разных героев: от завистливого Сальери до страдающего, противоречивого Иоанна Грозного, от разгульного Варлаама до эпического Пимена. Концертные программы артиста сформированы драматургически осмысленно. Пример – последняя из цикла “Воскресные встречи на Дворянской” с организатором и ведущей Мариной Монастырской. В творческом вечере Андрея Антонова, который можно назвать вечером дуэтов, приняли участие его коллеги по вокально-артистическому цеху: Михаил Губский, Василий Святкин, Зураб Базоркин, Ольга Волкова, Наталья Ефanova, Владимир Полухтов. По словам самого Андрея, готовая программа, он обратился к артистам, с которыми его связывают многолетняя дружба и творчество. Программа создавалась не только из редко звучавших в Самаре сочинений, она стала отражением пути артиста в искусстве: многие из номеров были им спеты в разные годы на различных российских сценах.

Так, в концертном зале им. Чайковского Антонов выступил в комической опере Дж. Россини “Турок в Италии”. Постановка этой оперы возможна и в Самаре, на малой сцене, пока идет реконструкция основной, но до сих пор остается мечтой певца. С предложением исполнить дуэт Селима и Джеронио из “Турка” Андрей Антонов и обратился к Владимиру Полухтову,

Андрей САВЕЛЬЕВ

зная его богатый потенциал комического героя и совершенное владение вокальной техникой. Так сложился “каскадный” юмористический дuet двух басов.

Дuet из “Служанки-госпожи” Доницетти, исполненный вместе с Ольгой Волковой, Антонов считает новой интересной страницей своей биографии. Третий дuet, с баритоном Василием Святкиным – из оперы “Дон Паскуале”, одна из несомненных удач вечера. Был и четвертый, с тенором Михаилом Губским – из оперы Дж. Верди “Симон Бокканегра”. Серьезностью и продуманностью отличался пятый дuet – с Зурабом Базоркиным из “Дона Карлоса” Дж. Верди.

Этот вечер состоялся в перерыве между гастрольными поездками Андрея Антонова. Одно из последних “ярких” впечатлений певца – знаменитый “Карнеги-Холл” в Нью-Йорке, где Андрей Антонов принял участие в исполнении оперы П. Чайковского “Орлеанская дева”. Вот что рассказывает об этом сам певец:

- Вступление в “Карнеги-Холл” стало большим событием в моей жизни и важным этапом музыкальной карьеры. Первый концертный зал Америки, на сцене которого блестали знаменитые музыканты – певцы, пианисты, дирижеры, – это почетно, но и когдому обязывает. Когда я вышел на сцену, окунул взглядом огромный зал, ложи, сразу отметил, что собралась публика высокого ранга. В

глаза бросились белоснежные рубашки, бабочки у мужчин, дорогие туалеты – у женщин. Там так приятно. Посещение оперы – особая культура, если хотите, особая церемония, событие. Поэтому люди, пришедшие послушать классическую музыку, одеваются соответственно. Но, конечно, главное впечатление – от сцены, старейшей в Америке: огромный зал на три тысячи мест с великолепной акустикой...

- “Орлеанская дева” довольно редко звучит в России. На сцене “Карнеги-Холла” мы пели в этой опере впервые?

- В партии Тибо, отца Жанны д’Арк – да. Опера выдающаяся. Но знаю, по каким причинам в России пользуются популярностью, как правило, три пьесы Чайковского: “Евгений Онегин”, “Пиковая дама”, “Иоланта” – сцены, если так можно сказать, раскрученные русские оперы. Но у Чайковского есть и другие прекрасные сочинения: “Черевички”, “Мазепа”, в этом же ряду “Орлеанская дева”. Музыка изумительная, произведение с выстроенной драматургией. Такой русский вариант оперы-серия. В период работы над ней Чайковский находился под влиянием зарубежных композиторов, возможно, отчасти увлекся сочинениями Мейербера. Интересно наблюдать, как это все преломляется через личностное, глубоко русское мироощущение. История Жанны д’Арк, французской крестьянки, которой свыше

было предопределено повести войско на защиту Отечества. Там есть все: и патриотизм, и любовь, да и сам выбор жанра seria – со страстью, внутренним накалом, ярким драматизмом – диктует свои условия. Есть что петь и есть что играть.

- Вам интересны новые музыкальные открытия?

- Всегда интересны. Использовать уже известные сочинения, конечно, приятно: находиться в поиске новых нюансов, стараться не сковывать себя штампами. Но когда что-то исполняешь впервые, то прикасаешься к неизведанному. Это особая творческая свобода. Для меня в этом отношении показательны многие московские театры: Например, в “Геликон-опере” открыли оперу Греты “Петр Г”. Редчайшие ноты обнаружили французский посол в санкт-петербургской библиотеке. Сколько времени она была предана забыванию! И вот в XX веке прозвучала, благодаря теме мы можем стать свидетелями возрождения совершенно другой музыкальной эпохи. Существует огромный пласт музыки, который мы не знаем. И “Орлеанская дева” – это не испокон веков, а живая, наполненная интересным содержанием музыка.

- Кто еще принимал участие в этой постановке?

- В партии Жанны д’Арк бли-

струя-класса Далора Зайчик, которая русским меломанам известна по участию вместе с Паваротти в опере “Трубадур” Верди – была трансляция из “Метрополитен-опера”. В свое время она стала лауреатом конкурса им. Чайковского, поэтому имя этого композитора и участие в постановках его опер для нее дорого. Три русских певца: тенор Олег Кульев из Большого театра, баритон Игорь Тарасов, солист “Геликон-опера”, и я. В партии Агнессы Сорель дебютировала чернокожая певица Карол Слиз. Дирижировал итальянец Даниэле Калетари. Мне с ним доводилось уже работать: вместе участвовали в музыкальном фестивале в Ирландии. Показательно, что за рубежом никто из музыкантов не привязан к какому-либо постоянному месту: там все разъезжают, гастролируют, проходят прослушивания в том или ином театре, а потом участвуют в каких-то постановках. В творческом плане – больше свободы... И еще одна деталь – там жива хорошая традиция, которая существовала у нас в дореволюционной России: после спектакля солистов у входа ждут поклонники, фотографируются с любимыми артистами, берут автографы. Это всегда приятно.

- Удалось послушать что-то интересное в США?

- В этот раз нам посчастливилось побывать в “Метрополитен-опере”, послушали оперу “Симон Бокканегра” Верди. Впечатления очень яркие. Обратил внимание на то, что у певцов голоса небольшие, но они очень профессиональные, мастерски обученные. Акустика – безупречная, условно говоря, “можно петь теплотой” – и будет “съышно, какаждое слово”. “Метрополитен” – удивительный театр. Если не ошибаюсь, единственный в мире, где все постановки идут в традиционном оформлении, соответствующем той или иной исторической эпохе, без современных излишеств и вольностей. Ведь театральный спектакль – это, прежде всего, впечатление, и оно должно быть незабываемым, вдохновляющим. Я люблю, когда публика понимает, что театр это искусство, обладает музыкальным вкусом, умеет ценить красоту, мастерство. Наверное, так и должно быть. Тогда театр остается театром.